

В пятый месяц двадцать четвертого года Увэй император вручил титул императорской принцессы принцессе Цзинцзяна и договорился о том, чтобы она вышла замуж за сына Цинь И, Великого Генерала, подавляющего отдаленные земли, Цинь Цина. Другими словами, усилив наследного принца...

- Династические записи Великого Юна, Биография принца Ли

На обратном пути принц Юна серьезно сказал: «Не волнуйтесь, Суйюнь. Когда-нибудь в будущем я обязательно убью Лу Цзинчжуна для вас.».

Я спокойно улыбнулся и ответил: «Почему Ваше Императорское Высочество так разъярено? Вместо этого Ваше Императорское Высочество должно быть счастливым. Лу Цзинчжун силен в наступлении, но пренебрегает защитой. Консультируя наследного принца, он с каждым шагом может придумать три стратагемы. Однако эти три стратагемы трудно сочетать и заставить работать сообща. Разве это не хорошо? Кроме того, могут ли яйца оставаться целыми, когда гнездо полностью разрушено? Этот подданный не принимает близко к сердцу этого человека. Этот подданный думает о Ли Ханью. Ум этой женщины выдающийся. Каждое из ее действий способно повлиять на волю и чувства других. На этот раз она была победителем. Боюсь, что Цинь Цин, вероятно, не сможет убежать. Разве Ваше Императорское Высочество не был также соблазнён?».

Ли Чжи не мог не покраснеть от стыда, отрицая: «Суйюнь шутит.».

Мое выражение не изменилось, когда я заметил: «Эта женщина - ученик секты Фэнъи, а также дворянка императорского клана. Что действительно встречается не часто, так это то, что её глубокие интриги скрыты от взгляда. Ее внешность и поведение не имеют ни намека ни на гордость, ни на надменность. Понятно, почему Цинь Цин влюбился в неё. Я полагаю, что, если бы Великий Генерал Цинь не оправдывался, их брак уже бы произошел. Ваше Императорское Высочество должно быть осторожным с ней. Если она выйдет замуж за Цинь Цина, тогда его статус будет расти. В будущем та, кто может нанести ущерб амбициям Вашего Императорского Высочества, - это именно эта женщина.».

«Если Цинь Цин женится на ней, тогда все, скорее всего, изменится к худшему.» - с беспокойством встревожился Ли Чжи: «Хотя Великий Генерал Цинь справедлив и беспристрастен, если брак продолжится, тогда...».

Хотя Ли Чжи не закончил, я уже понял смысл его слов. Я махнул рукой и ответил: «Не волнуйтесь, Ваше Императорское Высочество. Хотя Цинь Цин - старший сын Великого Генерала, у него нет способности влиять на отца. С таким небольшим влиянием сына на отца, маловероятно, что они затруднят Ваше Императорское Высочество. Более того, Цинь Юн является ближайшим подчиненным Великого Генерала. Если мы сможем привлечь этого человека, тогда Вашему Императорскому Высочеству не за чем будет беспокоиться.».

Ли Чжи спросил: «Цинь Юн полностью лоялен к Великому Генералу. Как мы собираемся привлечь его на нашу сторону?».

Я улыбнулся и ответил: «Оставьте этот вопрос этому подданному. Если Ваше Императорское Высочество будет вовлечено, это напротив огорчит наследного принца и Великого Генерала. У этого подданного есть способ заставить его невольно служить Вашему Императорскому Высочеству.».

«Этот вопрос будет передан вам.», - согласился Ли Чжи, кивая головой. «Есть другое дело. Вышитый Союз настолько агрессивен и не обуздан. Императорский Отец непременно отправит генерала, чтобы уничтожить их. Этот принц хочет порекомендовать Чжансуня Цзи. Обладая способностями и выдающимися боевыми искусствами, он является главным кандидатом. Что вы думаете?».

«Если бы генерал Чжансунь должен был взять на себя ответственность за это дело,», - объяснил я, - «тогда любые доказательства о связи Вышитого Союза и наследного принца, которые он найдёт, будут встречены со скептицизмом. Если предчувствие этого подданного верно, наследный принц порекомендует принца Ци решить этот вопрос. В конце концов, Его Императорское Высочество, наследный принц, не имеет способного военного командующего под его командованием.».

Ли Чжи спросил: «В таком случае, разве это не означает, что никаких доказательств не будет обнаружено?».

«На самом деле, наследный принц и Ваше Императорское Высочество оба слишком озабочены.», - ответил я с улыбкой. «Набег Вышитого Союза на военные склады - это всего лишь небольшое восстание. Если бы у наследного принца не была не чиста совесть, стал бы он так беспокоиться, отправляя людей, чтобы подавить их восстание? Первоначально Ваше Императорское Высочество не принимало активного участия в этом вопросе. В настоящее время участие наследного принца еще не раскрыто. Однако, если бы этот вопрос был раскрыт Вашим Императорским Высочеством, это неизбежно заставило бы Его Императорское Величество заподозрить мотивы Вашего Императорского Высочества. Рекомендация наследным принцем принца Ци послужит только для того, чтобы сделать этот вопрос более заметным. Смерть Цуй Яна уже встревожила все слои общества. Вопросы, связанные с Министерством Доходов, пока не раскрыты. Если наследный принц порекомендует принца Ци, нет никакого вреда для Вашего Императорского Высочества, чтобы предположить, что нет необходимости посылать такого высокопоставленного командира, чтобы справиться с чем-то таким тривиальным. Цин Цин справится с этим. Если Цинь Цин достойно послужит, то было бы правильным и ожидаемым, что Его Императорское Величество одобрит брак. Предположительно, Его Императорское Величество также почувствует, что нейтральная семья Цинь наиболее подходит. Я считаю, что Император не отвергнет этого кандидата.».

Живой свет танцевал в его глазах, когда Ли Чжи ответил: «Более того, эта уловка посеет раздор между семьей Цинь и сектой Фэнъи. Если секта Фэнъи решит препятствовать расследованию, то брак определенно не будет продолжаться.».

Я улыбнулся. «Независимо от результата, для Вашего Императорского Высочества пользы не будет. По правде говоря, этот подданный действительно не ожидал, что Вышитый Союз будет иметь такие методы. Хотя Хо Цзичэн - извращенный и неприятный, он твердый и решительный человек. Неудивительно, что Вышитый Союз смог выжить и по сей день.».

«Суйюнь, этот принц чувствует, что нынешняя ситуация полностью в твоей власти», - вздохнул Ли Чжи. «К счастью, вы всегда работали за кулисами для пользы этого принца, иначе этот принц действительно не смог бы спать и есть спокойно.».

Видя, что на моём лице на самом деле мрачное и безрадостное выражение, Ли Чжи с тревогой спросил: «Суйюнь, что случилось? Неужели этот принц сказал что-то не то?».

Я слегка улыбнулся, отбросив разочарование и недовольство в своем сердце. Хотя у меня была неизлечимая болезнь, до тех пор, пока я сосредоточился на выздоровлении, мне все еще

удалось бы прожить сто лет. Хотя эта битва и интриги могли только сократить продолжительность жизни, я должен был обеспечить восхождение принца Юна на имперский трон в течение нескольких лет. Когда придет это время, неужели при размерах мира, я действительно не смогу найти место для выздоровления? Тихим голосом я произнес: «Зелена и прозрачна вода озера, древние ушли. Слышатся песни с лодки, но не известно, куда поплыла она».

«Кто написал это стихотворение?», - Спросил Ли Чжи с улыбкой: «Раз оно такое беззаботное и неторопливое?».

Не задумываясь, я ответил: «Это стихотворение, которое этот подданный когда-то видел в книге. Я не знаю, кто его написал. Ваше Императорское Высочество, по-видимому, Император очень быстро вызовет Ваше Императорское Высочество на аудиенцию. Ваше Императорское Высочество должно вернуться, чтобы переодеться и подготовиться. Поскольку этот подданный обещал наставлять генерала Цзина, тогда ему не нужно сопровождать Ваше Императорское Высочество во дворец.».

Ли Чжи улыбнулся. «Хорошо. Этот принц хочет увидеть, как Суйюнь сделает что-то из этого упрямого и озорного ученика.».

Я также улыбнулся, спросив: «Если я смогу заставить его написать стихотворение самостоятельно, интересно, какие награды даст Ваше Императорское Высочество этому подданному?».

Подумав об этом, Ли Чжи ответил: «Этот принц не может придумать что-либо подходящее в данный момент. Вам не нравятся деньги или драгоценности. Книги и свитки вы читали в изобилии. Если Суйюнь требуется что-либо, нет ничего такого в том, чтобы сказать об этом. Этот принц готов дать что угодно в качестве вашей награды.».

Я с уважением заявил: «Ваше Императорское Высочество слишком вежливо. Есть только одна вещь... В прошлый раз Ваше Императорское Высочество впало в ужасную ярость, когда этот подданный был почти убит, потому что Злобный Убийца был принят Источником Цзяннань. Хотя Ваше Императорское Высочество не закрыло и не изъяло активы этого ресторана, Ваше Императорское Высочество все еще заставляет Столичного Императорского Магистрата добросовестно расследовать. В эти дни Источник Цзяннань не может быть в покое. Этот подданный просит Ваше Императорское Высочество проявить милосердие и простить младшего двоюродного брата этого подданного.».

Ли Чжи сразу вспомнил. В тот день он впал в ярость. Если бы не напоминание Гуань Сю о том, что Цзин Шуньцин был двоюродным братом Цзян Чжэ, вполне вероятно, что Источник Цзяннань была бы полностью закрыт и захвачен. Но после того, как он был замешан, бизнес Источника Цзяннань был довольно жалким. После того, как жизнь Цзян Чжэ была спасена, Ли Чжи забыл об этом. Теперь, когда Цзян Чжэ снова поднял этот вопрос, Ли Чжи не мог не смутиться. Сразу же он признался: «Этот принц был настолько занят, что забыл об этом. В действительности, я уже все расследовал, и ваш младший двоюродный брат не был вовлечен в попытку убийства. Этот принц немедленно отправит кого-нибудь, чтобы сообщить Столичному Имперскому Магистрату. Однако это нельзя считать вознаграждением. Как насчет этого? Если вы сможете научить Цзин Чи, как сочинять стихи, тогда этот принц наделит вас этим.».

Говоря это, он достал из-за пазухи кулон из зелёного нефрита и начал возиться с ним.

Я знал, что этот нефритовый кулон был подарен императором и был высококачественным кусочком нефрита. Его стоимость была выше тысячи золотых цзиней. Это была чрезвычайно

ценная ставка для нашей азартной игры. Я улыбнулся и сказал: «Этот подданный знал об этой ситуации какое-то время. Первоначально этот подданный хотел, чтобы моему младшему двоюродному брату был преподан урок, и он был обучен слову «осторожность». Однако два дня назад моя добродетельная невестка пришла и слёзно стала умолять меня о помощи. Ей и так трудно, как женщине, находящейся далеко от родины. Теперь, когда она пришла искренне просить о моей помощи, я не могу даже посмотреть ей в глаза.».

Увидев мою улыбку, Ли Чжи поинтересовался: «Суйюнь, если ты проиграешь, какая у тебя ставка?».

Подумав об этом, я ответил: «Этот подданный уже получил много наград от Вашего Императорского Высочества. Я не смогу показать свою искренность, если не использую что-то особенное. Если этот подданный проиграет, он лишится этого предмета.».

Когда я закончил говорить, я снял нефритовый пояс со своей талии.

Ли Чжи посмотрел на меня с опасениями. Хотя этот нефритовый пояс выглядел красивым, это был просто кожаный ремень с рассеянными кусочками нефрита. Хотя он был богато украшен, нефрит не был изысканным и не был нефритом высокого качества. Как это могло служить ставкой? Однако он не стал торговаться и сказал: «Хорошо. Если вы проиграете, я возьму этот нефритовый пояс.».

Я слегка улыбнулся. В настоящее время я не собирался информировать Ли Чжи, что я недавно разработал этот пояс. Он был доставлен Сяошуньцзы лишь несколькими днями ранее. Внутри пояса был механизм, который мог стрелять тремя отравленными иглами, смоченными в высокотоксичном яде. Этот пояс был подготовлен для моей собственной защиты. Если бы пришёл еще один убийца, у меня была бы возможность нанести ответный удар. Этот нефритовый пояс был довольно драгоценным. Более того, это был особый дизайн Павильона Небесных Секретов.

Пока мы говорили, мы уже вернулись в резиденцию принца Юна. Как только мы подъехали ко входу, мы увидели, что к нам галопом приближается императорский телохранитель верхом на лошади. В руке у него был императорский указ. Увидев принца Юна, телохранитель спешил с лошади и встал на колени, провозгласив: «Ваше Императорское Высочество, Его Императорское Величество вызвало вас, чтобы войти во дворец».

Ли Чжи быстро ответил: «Пожалуйста, позвольте этому принцу переодеться, и я немедленно войду во дворец.».

Имперский телохранитель быстро поднялся на ноги и ушел, сказав: «Понял.».

Лениво, я вернулся в Холодный Двор. За мной следовал не только Сяошуньцзы, но и недовольный Цзин Чи. С большим трудом он сбежал от головной боли участия в игре на выпивку, и не мог дожидаться, чтобы найти место, чтобы потренировать свои ноги и кулаки и размять свои мышцы и кости. Кто мог подумать, что его вызовут в Холодный Двор?

Цзин Чи мрачно смотрел на Цзян Чжэ сзади, и снова горько застонал в душе. Этот слабый и немощный ученый неожиданно получил приказ Его Высочества о том, чтобы самому контролировать всё. Обычно он смотрел на этих ученых свысока. Хотя было много гражданских чиновников, работающих на принца Юна, большинство из них были советниками, умело использующими военные стратегии, и Цзин Чи фактически оставался на почтительном расстоянии. Однако он никогда не видел, чтобы этот ученый выдвигал какие-либо планы или предлагал какой-либо совет, прячась весь день в Холодном Дворе, практически задыхаясь до

смерти, сделав несколько шагов. Тем не менее, принц Юна действительно очень доверял этому ученому, приказав Цзин Чи и другим слушать его приказы. Прошлой ночью Цзян Чжэ отправил его, чтобы справиться с этим вопросом, в котором он ничего не понимал. Даже сейчас Цзин Чи все еще был смущен.

Следом за ними в Холодный Двор вошли императорские телохранители, предназначенные для защиты Цзян Чжэ. Они все сопровождали Цзян Чжэ на этой недавней прогулке. Обученные быстро занимать ключевые места, эти императорские телохранители немедленно превратили Холодный Двор в непроходимую крепость. Цзин Чи усмехнулся. Этот Цзян Чжэ действительно однажды обжёгся на молоке, и теперь дул на воду. В этот момент Цзин Чи внезапно почувствовал холод. Подняв голову, чтобы посмотреть, он заметил пару ледяных глаз, глядящих на него. Сяошуньцзы видел выражение лица Цзин Чи и использовал его взгляд в качестве предупреждения. Цзин Чи вздрогнул. Он очень восхищался боевыми искусствами Сяошуньцзы и быстро опустил голову.

Вернувшись в мои покои, я позвал Цзин Чи войти. Подняв пару экземпляров Искусства Войны Сунь Цзы, я положил их на стол. Серьезно, я сказал: «Если вы сможете запомнить содержимое этой книги, я отпущу вас».

Ошеломленный, Цзин Чи посмотрел на эту тонкую книгу, и на лице появилась мучительная улыбка.

Я улыбнулся и сказал: «Мое здоровье плохое. Я не смогу учить вас сегодня. Начиная с завтрашнего дня, я буду учить вас каждый день в течение одного часа. В оставшееся время вы должны расшифровывать и копировать содержимое моих учений. Я знаю, что вы можете распознать некоторые символы. О, верно... вы можете читать и записывать в соседней комнате. Сяошуньцзы будет контролировать вас. Хорошо, принесите свои вещи и переезжайте в Холодный Двор.»

Цзин Чи был очень удивлен. Как только он собирался отказаться, он увидел решительный взгляд в глазах слабого ученого и не мог не ответить: «Да, дарен».

После того, как Цзин Чи ушел, Сяошуньцзы недовольно спросил: «Почему молодой господин тратит время на такого грубого человека? Разве не было бы лучше тратить время на отдых?».

«Из внешнего вида и характера этого человека он - верный и откровенный, твердый и мужественный.», - спокойно ответил я. «Если он сможет научиться искусству войны, тогда его Императорское Высочество получит дополнительного лояльного и высокопоставленного генерал. Этот человек наиболее высоко ценит товарищество. В будущем я также смогу получить некоторую защиту. Что в этом плохого? Передай приказ: Секретный Лагерь должен отправить людей, чтобы приблизиться к Цинь Юну. Лучше всего получить доверие и уверенность Цинь Юна. Хуалю и Люйг - оба избранные оперативники из Скрытой Группы. Прикажи Чэнь Чжэню выбрать одного из них для выполнения этой задачи. Шум, вызванный Вышитым Союзом, будет очень большим. Мы должны отступить. Ты, Чэнь Чжэнь и Хан Уцзи можете подумать о том, как развернуть всех остальных. Однако, по крайней мере, половина Секретного Лагеря должна быть готова выполнять мои приказы. Расположите другую половину, чтобы они скрылись среди обычных людей. В будущем мы будем использовать их.».

Сяошуньцзы кивнул головой, тихо отвечая: «Я позабочусь об этом сегодня вечером. Мы готовились довольно долгое время; это будет не слишком сложно. Молодой господин, Ли Ань и Лу Цзинчжун были очень грубы. Если бы молодой господин не был занят важными делами, я бы давно забрал их жизни.».

Спокойным голосом я сказал: «Когда-нибудь в будущем, я обязательно отправлю тебя, чтобы забрать их жизни.».

В ту же ночь я узнал о содержании дебатов перед императорским тронem. Разумеется, Цинь Цин был назначен для истребления Вышитого Союза. Хотя наследный принц сделал всё, чтобы отправить принца Ци, то, что сказал принц Юна, был разумным - не было необходимости посылать императорского принца, чтобы истребить маленький Вышитый Союз. Кроме того, выбор Цинь Цина полностью соответствовал намерениям императора. После того, как принц Юна вернулся, он сказал мне, что заметил, что наследный принц и принц Ци оба тайно отправили людей. Что касается того, что секта Фэнъи отправила кого-либо, принц Юна еще не знал об этом. Однако мы оба знали, что секты Фэнъи не будет сидеть сложа руки.

В течение следующего периода я был занят инструктированием моего незаинтересованного ученика. Хотя Цзин Чи становился сонным всякий раз, когда он видел книги, не было никакого способа, чтобы он был таким же озорным и непослушным, как Лу Цань. Поэтому, когда я читал лекции о книгах, я также использовал примеры реальной жизни, чтобы повысить его интерес. Хотя Цзин Чи обнаружил, что вначале все было очень скучно, его интерес быстро возрос. Хотя он не понимал военного искусства, годы, проведенные в армии, заставляли его задавать сложные вопросы, основанные на его личном опыте. Таким образом, спрашивал ли он, или отвечал ли я, мы оба получали выгоду. Через два-три дня Цзин Чи уже слушал мои учения в приподнятом настроении. Каждое утро он ждал снаружи моих комнат, чтобы я встал с постели. Во второй половине дня я заставлял его расшифровать книги. Удивительно, но он упорствовал. Хотя его почерк был смешным до слёз. Тем не менее, я, наконец, смог примерно объяснить ему искусство войны Сунь Цзы. Хотя из-за его темперамента он никогда не мог понять тринадцатую главу о разведке и шпионаже, я не делал никаких необоснованных требований. «Искусство Войны» Сунь Цзы было обширным и глубоким. Даже я не осмелился утверждать, что понимал всё его содержание, не говоря уже об этом человеке. Мой разум вспомнил тот период, когда я преподавал «Искусство Войны» Лу Цаню, он мог продолжить всю тему, получив лишь один намёк. Однако из-за его упрямства, возможно, из-за его семейного фона, Лу Цань всегда был наполнен сомнениями, когда я говорил об одиннадцатой главе «Девять полей битвы». Более того, хотя его стратегические способности были необычайными, его понимание зловещей и порочной природы человека было совершенно недостаточным.

В этот день я заставил Цзин Чи, записать «Искусство Войны» по памяти. Наблюдая, как он потеет, пока пишет, я еще раз пожалел о своем решении разрешить ему использовать мой стол. Прекрасно... С глаз долой, из сердца вон. Я закрыл глаза и лег на мягкий диван, постепенно засыпая. Внезапно раздался звук быстрых шагов, приближающихся издалека. Я быстро открыл глаза, лишь увидев, как Ли Чжи, наполненный гневом, входит в комнату.

Я слегка улыбнулся и приказал: «Сяошуньцзы, принеси чай для Его Императорского Высочества, чтобы помочь рассеять гнев Его Императорского Высочества. Что случилось, раз Ваше Императорское Высочество стало таким?».

Когда Ли Чжи увидел Цзян Чжэ по неизвестной причине, его гнев постепенно исчез. Далее заметив, что Цзин Чи безучастно смотрел на него с чернильными пятнами на лице, и увидев беспорядок на столе, Ли Чжи не мог не усмехнуться. После того как он сел, он принял чашку чая от Сяошуньцзы, сделав глоток. После этого последний его гнев исчез. Цзин Чи быстро поднялся на ноги, чтобы попрощаться с ним. С улыбкой я сказал: «Вам не удастся скрыться. Пойдите в соседнюю комнату, чтобы продолжить писать. Если вы заглянете в книгу, не обвиняйте меня в том, что я накажу вас переписыванием книг до тех пор, пока вы не поседеее.».

Цзин Чи немедленно дал торжественный обет. Он не мог забыть, что случилось в прошлый раз, когда я проверял его, когда я наказал его, заставляя его десять раз копировать «Искусство Войны». В ту ночь он не спал.

После того, как Цзин Чи ушел, я тихо спросил: «Что случилось?».

Ли Чжи холодно изложил: «Цинь Цин действительно способный. Вышитый Союз был жаден до достижений и неоднократно совершал рейды. Цинь Цин преднамеренно позволил им делать то, что они хотели, прежде чем нанести удар и полностью победить Вышитый Союз. Хотя некоторые остатки были в состоянии убежать, они больше не представляют угрозы. К сожалению, Хо Цзичэн смог убежать. Хотя это ложка дёгтя в бочке мёда, это всё ещё приемлемо. Захваченные повстанцы Вышитого Союза все признались в операции по контрабанде, при пособничестве должностных лиц Министерства Доходов. Цинь Цин был честным и справедливым. После того, как он получил все признания, он передал их вместе со всеми свидетелями Императору. Однако, поскольку это свидетельство было косвенным, поскольку никто не мог засвидетельствовать участие наследного принца и Цуй Яна, а Хо Цзичэн сбежал, поэтому наследный принц полностью избежал ответственности. Он утверждал, что чиновники Министерства Доходов сформировали заговор с целью обмануть государство, а Цуй Ян действовал по его поручению расследовать слухи об операции по контрабанде и, таким образом, был убит Вышитым Союзом. В конечном счете, Императорский Отец лишь заставил его уйти в уединение, чтобы задуматься над его ошибками. Первоначально Министр Доходов Лян Цзиньцянь был освобожден от должности, но Императорский Отец был переубежден премьер-министром Вэем. Лян Цзиньцяню временно разрешили остаться на его посту, чтобы искупить его ошибки. Это само по себе ничего не значит. Затем Императорский Отец воспользовался возможностью, разрешив брак между Цинь Цинем и Ли Ханью.

Я спросил: «Предрасположенность Императора к наследному принцу не слаба. Вашему Императорскому Высочеству нет никакой нужды беспокоиться. Вполне вероятно, что все амбициозные ученые в мире теперь знают истинные цвета наследного принца. При этом мы уже достигли нашей цели. Однако почему брак между Ли Ханью и Цинь Цинем устроен в такой спешке? Разве Великий Генерал не возражал?».

Ли Чжи вздохнул. «Ли Ханью на самом деле тайно следовала за Цинь Цинем, чтобы подавить это восстание, и даже спасла жизнь Цинь Цина от рук убийц из Вышитого Союза. Эти двое уже вместе. Великий Генерал не смог бы предотвратить этот союз, независимо от того, как он этого желает. Как можно очернить чистоту принцессы императорского клана? Императорский Отец даже особо присвоил титул Императорской Принцессы Ли Ханью. Цинь Цин теперь является Начальником Вспомогательной Кавалерии.».

Со вздохом я спросил: «Разве Ваше Императорское Высочество не готовилось к этой ситуации давно? Почему вы так возмущены?».

Ли Чжи некоторое время молчал, прежде чем ответить: «Императорский Отец издал указ, выдавая принцессу Чанлэ за Вэй Ина».

Моя рука дёрнулось, веер в моей руке упал на пол. Через некоторое время я наклонился и поднял его. Затем я сказал: «Это не главное. Ваше Императорское Высочество знало о желании Императора найти достойного мужа для принцессы. Характер и талант Вэй Ина - оба невероятны. Что еще реже, его темперамент нежен и честен. Разве Ваше Императорское Высочество не выглядело благосклонно к нему?».

Мученическим голосом Ли Чжи сказал: «Суйюнь, вы действительно не знаете о намерениях

Императорской Сестры? Почему она всегда хранит ваши стихи рядом с ней, не убирая их ни днём ни ночью? Почему, по-вашему, она зашла так далеко, что отправила тысячелетний корень норичника Нинпо, чтобы продолжить вашу жизнь? Почему вы думаете, что она относится к Жоулань как к своей дочери, когда принцесса Юна приносит ее во дворец? Вы действительно так слепы в этих вопросах? Знаете ли вы, что, когда Императорская Сестра узнала, что Императорский Отец обручил ее в Вэй Ином, она действительно зашла так далеко, что остригла свои длинные волосы и пожелала стать монахиней? В гневе Императорский Отец сказал ей, что, если она назовёт имя, то независимо от того, кто этот человек, Императорский Отец позволит ему стать императорским зятем. Однако она не сказала ни слова и была помещена под домашний арест во дворце. Суйюнь, если у вас есть разум, этот принц рискнёт всем и приведет вас во дворец, чтобы предложить брак. Вы готовы?».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/168531>